

которой поразило его. Глядя на минбар, отделанный деревянными панелями с искусной резьбой, он пишет, что «взор наслаждается здесь лучшим в мире зрелищем».

По пути из Халеба ибн Джубайр вспоминает знаменитого арабского писателя аль-Харири (1054—1122), автора 50 макам — коротких плутовских новелл, написанных рифмованной прозой со стихотворными вставками. Герой макам — образованный и остроумный авантюрист Абу Зайд — как раз жил неподалеку от Халеба-Алеппо, в городе Сарудж.

Теперь путь Ибн Джубайра лежал на юг, в сторону Дамаска. Но по дороге он посетил Хаму, где осмотрел «ороси-

Ион Джубайр

тельные колеса» (мельницу) на реке Аси, которая, кстати, существует до сих пор. При посещении Химса Ибн Джубайр вспоминает, что Севилья, один из городов его родной Андалузии, некогда была названа арабами, пришедшими на Пиренейский полуостров в VIII в., Химсом. Это было связано с тем, что, завоевывая новые территории, арабские воины селились, как правило, соблюдая свою племенную принадлежность. Вот и в Севилье некогда обосновались выходцы из Химса. Любуясь местной природой, Ибн Джубайр находит нечто общее с Андалузией.

И вот, Ибн Джубайр и его спутники достигли Дамаска. «Рай Востока, источник красоты яркой и сияющей, он является печатью всех стран ислама, которые мы посетили», — записывает он в своем дневнике. Согласно описанию, составленному путешественником, лихолетье и запустенье, в которые были ввергнуты многие города Ирака и Сирии в тот период, обошли Дамаск стороной. Несмотря на то что Ибн Джубайр здесь впервые, он прекрасно осведомлен о достопримечательностях города. Он упоминает о месте на горе Касиун, где некогда пролилась кровь Хабила, убитого своим братом Кабиллом. Речь идет о первом протупле -нии в истории человечества —